

События происходят во время третьего тома пятой части (24 том по сквозной нумерации)

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! Эта глава содержит спойлеры к части ранобе, переведённой только рулейтом или Последователями Местионоры. Если вы читаете только в переводе novel.tl, вам не следует читать эту главу, вы словите спойлеры и ничего не поймёте.

— Лутц, мастер Бенно хочет тебя видеть. Когда закончишь обед, иди в его комнату.

— Я сейчас приду.

Когда закончились снежные дни и снег начал таять, жизнь, связанная с постоянным движением туда-обратно между храмом и магазином, возобновилась. Камилла, который не так давно пришёл учиться в компанию «Плантен», чтобы стать учеником торговца, больше нет.

Тот факт, что я заботился о Камилле в зимние месяцы, похоже, значительно укрепил его решимость стать учеником в компании «Плантен». Он с нетерпением ждёт возможности посетить мастерскую весной. Мастер, наблюдавший за Камиллом, почувствовал облегчение от того, что он не перешёл в руки компании «Гилберта» или главы торговой гильдии.

Быстро закончив свой обед, я направился прямо в комнату мастера. После обеда мастер, похоже, начал работать в своей комнате, не делая перерыва. Он говорит, что отныне ему нужно быть очень тщательным в приготовлениях, так как весной он будет чрезвычайно занят.

— Мастер Бенно, это Лутц. Вы звали меня...

Я постучал в дверь комнаты, и Марк открыл её. Оказавшись внутри, мастер начал рассказывать о своих делах, записывая результаты своих расчетов в документе.

— Извини, но мне нужно, чтобы ты сходил в компанию «Гилберта» сегодня днем. Коринна и Отто консультировались с Тули. Я бы хотел отправиться с тобой, но сейчас я занят. Если для тебя это слишком тяжело, я пойду сам.

— Хорошо. Я пойду и поговорю с ними.

Сказав это, я собрался и вышел из магазина. От компании «Плантен» до компании «Гилберта» совсем недалеко. Снег всё ещё лежал на улицах. Сегодня теплее, чем вчера, но до сих пор холодно.

Правда скоро наступит весна.

Весной начнётся ежегодное весеннее путешествие Гутенбергов. В этом году у Гутенбергов произошло много изменений. Хайди, ответственная за чернила, беременна вторым ребёнком и не сможет поехать в Кирнберг, а Зак готовится к участию в Звездном фестивале этим летом и попросил отправить ученика. Можно долго ломать голову над тем, хороший он Гутенберг или нет, и можно ли убедить Майн или любого другого дворянина прислать ему замену.

Кстати, а Майн скоро вернётся в храм?

Гил сказал, что она возвратится после праздника весны. Майн ещё не должна быть в храме, потому что Гил ничего не говорил. Легко определить, когда Майн возвращается: улучшается настроение Гила, увеличивается качество еды, доставляемой в приют, а служители начинают с нетерпением ждать своих обедов.

Но какой смысл консультироваться с Тули?

У компании «Гилберта» сейчас тоже был обеденный перерыв, поэтому перед магазином стоял только один сотрудник. Я подошёл, чтобы поговорить с ним.

— О, Леон. У вас сейчас обеденный перерыв. Мастер Бенно сказал мне пойти и поговорить с Тули и госпожой Коринной...

— Давно не виделись, Лутц. Меня предупредили о тебе. Поднимайся.

Леон, который давно работает в компании «Гилберта» и часто наставлял меня, был сегодняшним сторожем. Я кивнул, и мы поднялись по лестнице.

Помню, я жил здесь в комнате... на чердаке.

Я скучаю по тем временам, но больше не хочу туда подниматься. Сейчас я живу на втором этаже в компании «Плантен» в качестве дапла, и, честно говоря, мне хватает подъема на шестой этаж в доме родителей, когда они просят помочь принести воды.

Я постучал в дверь второго этажа, где живёт госпожа Коринна, и сообщил служанке о своем деле. Когда я снял толстое пальто и вошёл внутрь, множество взглядов дапла компании «Гилберта», отдыхавших после обеда, обратилось на меня. Я с ностальгией вспомнил свою старую одежду ученика и почувствовал течение времени — сейчас я ношу одежду компании «Плантен».

— Здравствуйте. Мой мастер послал меня к вам. Он сказал, что у вас есть что обсудить со мной.

— Лутц, а где Бенно?

— Он занят работой, и мне сказали пойти и узнать об этом поручении.

— Ну... я хотела услышать мнение Бенно, но ничего не поделаешь, — негромко сказала Тули, и господин Отто, выходя разочарованным, тоже встал.

— Я не думаю, что мне нужно так сильно беспокоиться, но Тули волнуется. Давайте поговорим в другой комнате. Это не то, о чём мы можем говорить свободно.

Этого было достаточно, чтобы понять, что речь пойдет о Майн. Наверное, это как-то связано с тем временем, когда она была просто Майн, а не госпожой Розмайн. Я должен был понять, когда мастер послал меня сюда, вместо других дапла, хотя я должен был пойти в храм. Когда мы перешли в другую комнату, господин Отто предложил мне стул. Я присел в качестве гостя и Тули принесла чай на троих. Руки, державшие чайные чашки, были руками изящной девушки, и я понял, что мои собственные руки почему-то стали больше. В отличие от меня, который иногда ходит с сиротами в лес, Тули, работающая в помещении, почти не загорает. Как и я, в работе по дому она полагается на подчинённых, поэтому её руки не выглядят грубыми. Когда она двигается, от неё легко пахнет унишамом, и по ней не скажешь, что она родилась в бедной семье.

Вовсе нет.

Я часто встречаю Тули, когда возвращаюсь в дом родителей. Там я этого особо не замечал, но даже в бедной части города она ведёт себя столь же грациозно. Когда вижу её в магазине, она больше не проявляет нерешительности в своем поведении и не чувствует себя не в своей тарелке, работая в компании «Гилберта». Я слышал, что когда она достигнет совершеннолетия, то сможет отправиться в замок и это вполне логично.

Я хочу повзрослеть как можно скорее.

Немного обидно, что возраст — это единственное, в чём она всегда будет меня опережать. Пока я смотрел на Тули с этой мыслью, я заметил, что у неё было несколько обеспокоенное лицо.

— Здравствуй, Лутц. Что-то случилось? Ты как-то странно на меня смотришь.

— Нет, всё хорошо. Я просто подумал, что твои манеры стали гораздо лучше.

— Да?

Тули сидела рядом со мной и выглядела немного смущённой. Я увидел, что Отто странно улыбается. Произошло что-то весёлое?

— Так что же тебя беспокоит, Тули? Речь идет о Майн, не так ли?

— Да, да. Ты ходил домой зимой? Я сшила платье вместе с мамой и решила сама сделать себе украшения для волос, но пока мы их делали, мы говорили о церемонии моего совершеннолетия. Мы говорили о том, что будет лучше для меня — покинуть дом или уйти из компании «Гилберта»...

Тули достигнет совершеннолетия в конце лета. Этой зимой она вместе с тётёй Евой усердно работала над платьем для своего совершеннолетия, и, по её словам, придумала украшение для волос, подходящее к её наряду. В этом году у них было много свободного времени, потому что не было срочного заказа для королевской семьи от Майн.

Я был удивлен, услышав от Тули, что этой зимой она чувствует себя немного обделённой без безумств госпожи Розмайн.

— Я тут вспомнила. В конце весны у Ральфа будет церемония совершеннолетия? Разве он не узнает Майн, увидев её в качестве главы храма? Я переживаю.

Майн была ребенком, которая мало гуляла, поэтому мало кто из соседей отчётливо помнит её. Однако Ральф был близок с Тули, и Майн придумывала необычные рецепты, которые мы все вместе готовили дома, поэтому он был куда ближе знаком с Майн, чем остальные.

— Я бы не беспокоился насчёт этого, — небрежно сказал господин Отто, посмотрев на Тули.

Та на мгновение замолчала, а затем продолжила:

— Но... Нельзя же допустить, чтобы кто-то узнал её.

— Было бы плохо, если бы кто-то узнал Майн. Однако я не думаю, что это случится. Запомнили бы вы лицо человека, которого видели всего пару раз в месяц в период крещения. Я не помню. У вас, ребята, не так? — спросил господин Отто и слегка пожал плечами.

«Помню ли я лица всех своих знакомых до и после обряда крещения?»

Я задумался над этим вопросом.

Помню...

У нас слишком мало возможностей для взаимодействия. До крещения все друзья находятся по соседству и мы растём вместе с самого раннего возраста. После крещения и начала работы подмастерьем круг наших контактов расширяется, но как бы сильно он ни расширялся, он обычно не выходит за пределы города. Это необычно, что Гутенберги переезжают из города в город.

Вот почему Иоганн до сих пор не получил больше покровителей.

Поскольку в период с весны по осень, когда клиенты приезжают, он долго отсутствует, неизбежно возникают трудности с поиском покровителей. Гуттенберги стали известны как «эксклюзивные мастера госпожи Розмайн». Майн хорошо платит, а статус эксклюзивного мастера приёмной дочери ауба имеет хороший рекламный эффект для мастерской, но для ремесленников, которые должны дорожить своими отношениями с людьми, длительные командировки не очень хороши.

— Я помню, — начала говорить Тули, — Я помню лица людей в мастерской, в которой я начала работать после крещения, и узнаю их сейчас.

Я выкинул Гуттенбергов из головы и согласился с мнением Тули. В центре города люди получают работу через своих родственников и вступают в брак в рамках своего круга, поэтому сфера вашей деятельности и взаимоотношений схожа. Если вы выросли, это не значит, что вы забыли.

— Я думаю, господин Отто был странствующим торговцем, поэтому он просто не помнит лиц людей, с которыми у него были неглубокие отношения в детстве. Мы путешествовали совсем немного, поэтому помним многих людей, которых знали.

— Понятно. Но ясно ли вы вспомните лица своих соседей, которые умерли примерно во время вашего крещения?

В ответ на вопрос господина Отто я начал вспоминать лица людей, погибших в моем районе. Некоторые люди несколько туманны, но нет ни одного человека, чьё лицо не всплыло бы в памяти.

— Так они выглядели, когда умерли, не так ли? Если бы кто-то был очень похож на этого человека, но чуть старше, чем вы его помните, вы бы подумали, что это тот же самый человек? Если вы уже взрослые, а этот человек ещё так не вырос, неужели вы бы подумали, что это тот самый умерший человек? Обычно вы так не думаете, не так ли? Вы бы подумали, что эти люди просто похожи, — продолжил господин Отто.

Майн изначально была маленькой и спала два года, поэтому она выглядит так, как будто ей ещё нет десяти лет. Она не выглядит так, как выглядела, когда умерла, и не выглядит так, как должна была бы в случае, если предположить, что Майн жива и продолжила расти. В отличие от тех из нас, кто знает, что она жива, и видели её на протяжении долгого времени, Ральфу, возможно, будет трудно поверить, что Майн и глава храма — один и тот же человек.

— Костюмы и поведение их двоих также совершенно разные, — добавил он, — Вы бы не подумали, что это один и тот же человек, если бы увидели благословения, о которых вы слышали на улице, не так ли?

Я видел, как Майн давала благословения в Хальдензеле и Грешеле, и она определённо казалась другим человеком. Хотя как только она улыбнётся, фантастическая, мистическая маленькая глава храма становится просто Майн.

— Если же кто-то будет рассказывать, что приёмная дочь ауба и простолюдинка — одно и то же лицо, он может быть наказан. В любом случае, лучше с самого начала сказать им, чтобы они не поднимали шума из-за сходства, которое может их удивить.

— Лутц, поговоришь с Ральфом?

В голосе Тули звучало искреннее беспокойство. Нетрудно понять, почему Тули так чувствительна, когда дело касается Майн. Однако с тех пор, как в головы моих родителей закралась мысль о помолвке с Тули, я уже не так охотно думаю о Ральфе, который создаёт проблемы каждый раз, когда я возвращаюсь в родительский дом.

— Я совершенно не хочу, чтобы у госпожи Розмайн были проблемы.

Даже я, привыкший видеть дочерей дворян и богачей, думаю, что Тули, которая смотрит на меня с серьёзным лицом, действительно стала красивой. Неудивительно, что Ральф, случайно встретивший её, когда Тули возвращалась зимой в дом родителей, чтобы сшить костюм для церемонии своего совершеннолетия, не мог перевести дух, только взглянув ей в глаза.

Он уже встречался с несколькими девушками, и у него даже есть возлюбленная, но Тули всё ещё очень особенная для Ральфа.

Несмотря на то, что их положения изменились, и он больше не может часто видеть её или непринужденно общаться, она по-прежнему остаётся особенной для него. Когда я думаю о том, что Майн по-прежнему особенная для меня, я ненавижу то, что мы так похожи друг на друга в этом плане. Я рад, что не похож на Ральфа хотя бы во внешнем выражении своих чувств. Кроме того, Зиг утешил меня, увидев, как я ссорюсь с Ральфом, сказав: «Так уж устроены мужчины», но, я думаю, у Зига может быть схожая ситуация.

— Я поговорю с Ральфом, когда вернусь в следующий раз домой. Церемония совершеннолетия Ральфа состоится, когда я буду в Кирнберге. Я не хочу, чтобы проблемы возникали в то время, как меня здесь нет, так что я позабочусь об этом.

— Спасибо, Лутц. Пожалуйста, поговори.

Ничего не поделаешь, если это необходимо, чтобы Майн не попала в беду. Я не уверен, что смогу сладить с раздражающим Ральфом.

Я встал со вздохом и увидел, что господин Отто смотрит на меня с неопишым выражением лица.

— Вы очень похожи.

— А?

— Не слишком ли вы двое любите госпожу Розмайн?

Действительно, как правило обычно мы с ней говорим о Майн. Какие украшения для волос были заказаны, или какая книга печатается в данный момент. Но я не хочу, чтобы этот человек говорил, что мы «слишком любим».

После слов Отто я обменялся взглядами с Тули. У неё такой же возражающий взгляд, и я вижу, что мы оба думаем об одном и том же. Я пожал плечами, и Тули глубокомысленно кивнула. Мы вдвоём повернулись к господину Отто.

— В любом случае вы любите Коринну больше.

Наши слова с Тули полностью совпали.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2886059>